

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

PEACE AND SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-338-349

Научная статья / Research article

Фактор США в израильско-китайских и израильско-индийских отношениях

А.А. Микаелян , В.М. Морозов

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация
 mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Аннотация. Проанализировано влияние США на политику Израиля в рамках сотрудничества с КНР и Индией. США оказали и до сих пор оказывают значительное влияние на развитие израильско-китайских и израильско-индийских отношений. Актуальность рассматриваемой темы связана с растущей ролью вышеуказанных азиатских держав в мировой политике на фоне усугубления китайско-американских противоречий, перерастающих в торговую войну. Цель статьи — исследовать влияние США на политику Израиля в отношении Китая и Индии. Рассматривается, как израильское руководство адаптировалось к влиянию Вашингтона, при этом соблюдая свои стратегические интересы развития сотрудничества с КНР и Индией. Используя методы историзма, сравнительного анализа и историко-системного анализа, автор приходит к следующим выводам. Во-первых, влияние США на израильско-китайские отношения прошло 5 этапов развития: первый этап (1971—1989 гг.) — косвенная поддержка Вашингтоном развития контактов между Тель-Авивом и Пекином; второй этап (1990—1998 гг.) — критика американской стороны в адрес военно-технического сотрудничества Израиля и КНР; третий этап (1999—2005 гг.) — переход Вашингтона от критики к политике давления с целью отказа руководства Израиля от военного сотрудничества с КНР; четвертый этап (2006—2016 гг.) — принятие Израилем требований США и отказ от поставок вооружений Пекину (при этом Тель-Авив фокусирует свое внимание на развитии торгово-экономических отношений с КНР); пятый этап (2017 г. — н. вр.) — критика американской стороной израильско-китайского сотрудничества в сфере экономики на фоне ухудшения контактов между Пекином и Вашингтоном. Правительство Израиля стремится отвечать требованиям США, при этом учитывая важное экономическое значение взаимодействия с Пекином. Во-вторых, фактор США, напротив, способствовал развитию израильско-индийских отношений, оказав положительное влияние на развитие торгово-экономического и военного сотрудничества Тель-Авива и Нью-Дели. В-третьих, действия США можно объяснить попыткой сохранить свои национальные интересы. При этом отмечается, что влияние Америки на политику Израиля в Азии полностью соответствует региональным приоритетам Вашингтона, установленным в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.).

Ключевые слова: внешняя политика Израиля, Израиль, КНР, Индия, США, Ближний Восток, Азия

Для цитирования: *Микаелян А.А., Морозов В.М. Фактор США в израильско-китайских и израильско-индийских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 338—349. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-338-349*

The U.S. Factor in Sino-Israeli and Indian-Israeli Relations

Arman A. Mikaelian^{ORCID}✉, Vladimir M. Morozov^{ORCID}

MGIMO University; Moscow, Russian Federation

✉ mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Abstract. The article analyses the US influence on Israeli policy towards both China and India. The United States has had and still has a significant influence on the dynamics of Israeli-Chinese and Israeli-Indian relations. The relevance of the issue stems from the growing importance of China and India in the world affairs amid rising tensions between the US and China that are spilling into a trade war. The article aims to explore the US influence on Israel's policy in Asia. It examines the way how the Israeli leadership has adapted to Washington's influence while promoting its strategic cooperation with China and India. The study comprises historical method, comparative analysis and historical-systematic analysis. The author comes to the following conclusions. First, Washington's influence on Sino-Israeli relations has gone through five development stages: the first stage (1971—1989): implicit US support for the development of Sino-Israeli relations; the second stage (1990—1998): American criticism of military and technical cooperation between Israel and China; the third stage (1999—2005): Washington's shift from criticism to pressure policy in order to prevent the Israeli leadership from military cooperation with China; the fourth stage (2006—2016): Israel's acceptance of US demands and refusal to supply arms to Beijing (with Tel Aviv focusing on the development of trade and economic relations with China); the fifth stage (2017 — present): U.S. criticism of Israeli-Chinese economic cooperation amid worsening contacts between Beijing and Washington. The Israeli government is trying to meet Washington's demands as well as preserve its strategic economic relations with Beijing. Second, the US factor, on the contrary, contributed to normalization of Indian-Israeli relations, having a positive impact on the development of trade, economic and military cooperation between Tel Aviv and New Delhi. Third, the US actions can be explained by an attempt to preserve its national interests. At the same time, the author stresses that the US influence on Israel's policy in Asia complies with Washington's regional priorities set forth in the 2017 US National Security Strategy.

Key words: Israel's foreign policy, Israel, China, India, the USA, the Middle East, Asia

For citation: Mikaelian, A.A., & Morozov, V.M. (2021). The U.S. Factor in Sino-Israeli and Indian-Israeli Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), 338—349. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-338-349>

Комплексный анализ внешней политики Государства Израиль в азиатском регионе и в целом во всем мире будет неполным без учета позиции и фактора США. Связано это, в первую очередь, с особыми отношениями, которые сложились между этими странами. Вашингтон и Тель-Авив активно сотрудничают в политической, торгово-экономической и военной сферах. В частности, Израиль ежегодно получает военную помощь от США в размере 3,3 млрд долл. США¹.

¹ U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service. RL33222. Version 39. November 16, 2020. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (accessed: 31.03.2020).

Развитие отношений между Израилем и такими крупными азиатскими державами, как Индия и Китайская Народная Республика (КНР), вызывает интерес Вашингтона, поскольку ряд вопросов, в частности поставки израильских вооружений, напрямую затрагивают интересы США в Азии. Учитывая американскую военную помощь Израилю и стратегический характер американо-израильских отношений, Вашингтон может потребовать от израильской стороны прекратить поставки вооружений в третьи страны, если это противоречит его интересам, в особенности если речь идет о Китае и Индии.

Исследование влияния США на внешнюю политику Израиля в рамках его

взаимодействия с Пекином и Нью-Дели крайне актуально ввиду интенсификации израильско-китайских и израильско-индийских отношений и перехода к «всеобъемлющему инновационному сотрудничеству» с Пекином в 2018 г. и стратегическому сотрудничеству с Индией в 2014 г. на фоне усиления противоречий между Вашингтоном и Пекином, а также растущего интереса США к развитию военно-политических отношений с Нью-Дели.

Зарубежные ученые в большей степени не обращали отдельного внимания на анализ влияния США на израильско-китайские и израильско-индийские отношения. В основном данный вопрос рассматривался исключительно в контексте общего анализа сотрудничества Израиля с данными странами [Abadi 2004; Kumaraswamy 2010; Shai 2011, 2016; Xian 2016; Katz, Bohbot 2017; Inbar 2017; Cowshish 2017; Chaziza 2017; Wang 2020; Narutyunyan 2020].

Отдельно следует отметить доклады израильского института исследований национальной безопасности (INSS)² и корпорации RAND [Efron, Shatz, Chan, Haskel, Morris, Scobell 2019].

Работы российских специалистов по проблематике израильско-китайских и израильско-индийских отношений немногочисленны и не освещают влияние США [Кашин 2017; Морозов, Микаелян 2018; Марьясис 2018]. Отдельно фактор США рассматривался в нескольких трудах специалистов, занимающихся израильско-китайскими и израильско-индийскими отношениями [Kumaraswamy 2005; Evron 2013; Blarel 2017].

Настоящая статья представляет собой попытку дать оценку влияния США на политику Израиля в рамках сотрудничества с Китаем и Индией. Теоретической базой исследования является концепция неореализма. Для достижения этой цели автором были использованы принцип историзма, методы сравнительного и историко-системного анализа. Принцип историзма позволил проследить эволюцию явлений и закономерностей при

анализе влияния политики США, а методы историко-системного и сравнительного анализа обеспечили возможность соизмерения уровней сотрудничества Израиля с КНР и Индией с учетом всего комплекса американо-китайских и американо-индийских отношений. Данная работа также направлена на получение представления о том, как Тель-Авив адаптировался к требованиям американской стороны с учетом соблюдения собственных стратегических интересов.

Фактор США

в израильско-китайских отношениях

Развитие отношений между Государством Израиль и КНР с момента своего возникновения в 1948 г. и вплоть до конца холодной войны было обусловлено влиянием глобальных геополитических факторов, среди которых:

— арабо-израильский конфликт и поддержка Пекином позиции арабских государств и прав палестинского народа в период 1950—1970-х гг., что вызвало в дальнейшем опасения Китая относительно ухудшения отношений с арабским миром из-за возможного сближения с Тель-Авивом;

— война в Корее 1950—1953 гг. и критика со стороны ООН и западных стран роли КНР в этом конфликте [Rajiv 2017: 413];

— в 1950-х гг. акцент израильского руководства на развитие дружеских отношений с европейскими странами [Shichor 2014: 125].

Отдельного внимания заслуживает фактор США, который в настоящее время продолжает оказывать влияние на отношения между Тель-Авивом и Пекином.

По мнению автора, США начали оказывать влияние на политику Израиля в отношении Китая еще до официального признания Пекина Тель-Авивом. Перед принятием решения об официальном признании КНР в МИД Израиля проходили споры относительно целесообразности уведомления американской стороны о намерениях Тель-Авива. Однако окончательное решение министра иностранных дел Израиля М. Шарета заключалось не только в том, чтобы не информировать Вашингтон, но и не сообщать

² Israel and China Relations: Opportunities and Challenges / Ed. by A. Orion, G. Lavi. Memorandum No. 194. INSS, 2019.

израильскому постоянному представителю при ООН и постоянному представителю А. Эбану о решении официально признать КНР [Shai 2016: 44]. Автор полагает, что действия израильского руководства можно трактовать как нежелание привлекать внимание Вашингтона, который, будучи союзником Китайской Республики (Тайвань), мог воспрепятствовать процессу сближения двух стран.

В дальнейшем из-за вышеуказанных геополитических факторов контакты между Израилем и КНР на официальном уровне практически прекратились. Сближение США с Китаем в 1971 г. создало для Тель-Авива перспективы возможной нормализации отношений с Пекином. Для того чтобы подчеркнуть на международном уровне свои намерения, Израиль в ООН поддержал резолюцию о принятии КНР в состав организации, хотя ранее в 1965—1970 гг. Тель-Авив выступал против подобных инициатив [Curtis, Gitelson 1976: 207].

Сближение Китая и США создало дилемму для Вашингтона, поскольку он имел обязательства по защите Тайваня. В частности, в 1971—1979 гг. США должны были осуществить поставку противокорабельных ракет Нагрооп и ракет класса воздух—воздух AIM-9L, однако любая поставка оружия Тайбэю могла привести к прекращению начавшегося процесса. В результате Вашингтон обратился к Израилю с просьбой поставить в Тайвань вооружения, схожие по характеристикам с американскими ракетами. В начале 1970-х гг. Тель-Авив осуществил поставку в Тайвань ракет Gabriel-2 и Shafrir [Shichor 1998: 72]. По мнению автора, Израиль, осуществив поставку ракетного вооружения в Тайвань из-за невозможности США соблюсти свои обязательства перед Китайской Республикой вследствие сближения с КНР, упустил возможность нормализации израильско-китайских отношений.

Следует также отметить, что в это же время министр иностранных дел Израиля И. Аллон обратился к госсекретарю США Г. Киссинджеру с просьбой оказать содействие в нормализации израильско-китайских

отношений. Г. Киссинджер отметил, что нормализация взаимодействия между Израилем и КНР возможна только после установления дипломатических отношений между Вашингтоном и Пекином [Shai 2016: 104].

При рассмотрении израильско-китайского сотрудничества после установления между Пекином и Тель-Авивом дипломатических отношений в 1992 г. можно констатировать, что Вашингтон в целом оказывал негативное влияние на развитие израильско-китайских отношений, в особенности в военно-технической сфере. Кроме того, анализ взаимоотношений Китая и Израиля с учетом влияния США позволяет исследовать, как менялась позиция Вашингтона по этому вопросу. Примечательно, что в 1992 г. в американских СМИ появились сообщения, что Израиль якобы поставлял в КНР технологии, связанные с американским противовоздушным комплексом Patriot [Abadi 2004: 130].

Пекин и Тель-Авив отрицали факт поставки данных технологий, однако президент США Дж. Буш-старший направил в Израиль группу из 17 экспертов для проведения расследования. В итоге группа не нашла никаких доказательств подобных поставок [Kumaraswamy 2005: 94].

В 1993 г. Счетная палата США опубликовала доклад, в котором Израиль обвинялся в продаже третьей стране технологий противоракетного комплекса Arrow, который был совместной американско-израильской разработкой [Abadi 2004: 133]. Премьер-министр Израиля И. Рабин заявил, что его страна не нарушала своих обязательств перед Вашингтоном [Abadi 2004: 133].

Тем не менее директор ЦРУ Р. Гейтс отмечал различие взглядов между США и Израилем в вопросах поставки американских военных технологий Китаю [Kumaraswamy 2005: 94]. Аналогичную точку зрения имел и преемник Р. Гейтса, Р. Вулси, который заявлял, что установление дипломатических отношений между Израилем и КНР, история их неофициального военно-технического сотрудничества, а также усилия Пекина по модернизации вооруженных сил указывают на укрепление израильско-китайского военно-технического сотрудничества [Abadi 2004: 133].

На фоне критики израильско-китайского сотрудничества, раздававшейся из Вашингтона, Тель-Авив принял участие в тендере, инициированном правительством КНР, на поставку радаров для самолетов дальней радиолокационной разведки, в котором кроме Израиля приняли участие Россия и Великобритания. Пекин отдал предпочтение радару израильского производства Phalcon. При этом Израиль информировал американское руководство и Министерство обороны США о своих планах и действиях [Katz, Vohbot 2017: 241]. В ходе переговоров с израильской стороной Пекин потребовал использовать в качестве самолета носитель Ил-76. В результате двусторонний контракт между Израилем и КНР расширился, и к его реализации подключилась Российская Федерация в качестве поставщика самолета-носителя для радара Phalcon [Kumaraswamy 2005: 96]. В 1995 г. Счетная палата США опубликовала доклад, в котором она квалифицировала Израиль и Россию как страны, оказывающие содействие КНР в модернизации ее вооруженных сил³.

Израиль также подвергся критике в двух докладах Счетной палаты США, опубликованных в 1998 г. для Конгресса⁴ и Сената США⁵. В документах отмечалось, что поставки израильских вооружений, в частности радара Phalcon, и передача Пекину технологий и наработок, связанных с израильским истребителем IAI Lavi, усиливают военный потен-

³ National Security: Impact of China's Military Modernization in the Pacific Region, Report to Congressional Committees // United States General Accounting Office. GAO/NSIAD-95-84. June 1995. P. 19. URL: <https://www.gao.gov/assets/nsiad-95-84.pdf> (accessed: 03.04.2020).

⁴ China: U.S. and European Union Arms Sales since the 1989 Embargoes, Testimony Before the Joint Committee // United States General Accounting Office. GAO/T-NSIAD-98-171. April 28, 1998. P. 9. URL: <https://www.gao.gov/assets/t-nsiad-98-171.pdf> (accessed: 03.04.2020).

⁵ U.S. National Security and Military/Commercial Concerns with the People's Republic of China // Select Committee, United States House of Representatives. Report 105-851. Vol. 1. January 3, 1999. P. 26. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CRPT-105hrpt851/pdf/GPO-CRPT-105hrpt851.pdf> (accessed: 03.04.2020).

циал КНР. Автор полагает, что особого внимания заслуживает доклад Специального комитета Палаты представителей США от 1999 г., в котором вновь упоминается радар Phalcon и передача технологий IAI Lavi⁶.

В 1999 г. произошла смена модели поведения Вашингтона. США перешли от критики к прямому давлению на Тель-Авив с целью отмены контракта на поставку радара Phalcon. Так, председатель подкомитета по ассигнованиям Палаты представителей США С. Каллахан заявил о принятии решения о сокращении военной помощи, выделяемой Израилю, на 250 млн долл. США, что равно сумме контракта на поставку радара Phalcon. Примечательно, что в то время это был самый крупный контракт на поставку оружия в истории ВПК Израиля [Katz, Vohbot 2017: 243]. Как представляется, Пекин намеревался в дальнейшем осуществить закупку еще восьми самолетов Ил-76 с установленными израильскими радаром Phalcon, при этом сумма нового контракта составила бы 1 млрд долл. США [Kumaraswamy 2005: 96].

На фоне критики и давления США Израиль продолжал подтверждать Пекину свою готовность реализовать контракт [Shai 2011: 27]. Однако в 2000 г., спустя несколько дней после визита председателя КНР Ц. Цзэминя в Израиль, в страну прибыла американская делегация во главе с министром обороны США У. Коэном, который требовал от премьер-министра Израиля Э. Барака аннулировать соглашения с КНР [Kumaraswamy 2005: 97]. В конечном итоге из-за давления США Тель-Авив был вынужден отменить контракт и выплатить китайской стороне компенсацию за срыв контракта в размере 350 млн долл. США (по другим данным — 319 млн долл. США) [Shichor 2014: 132; Ayyadi, Kamal 2016: 266].

В 2004 г. Пекин обратился к Израилю с просьбой провести работы по техническому

⁶ China: Military Imports From the United States and the European Union Since the 1989 Embargoes, Report to the Chairman, Joint Economic Committee, U.S. Senate // United States General Accounting Office. GAO/NSIAD-98-176. June 1998. P. 10. URL: <https://www.gao.gov/assets/nsiad-98-176.pdf> (accessed: 03.04.2020).

обслуживанию и модернизации купленных в 1994 г. израильских беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) Harpy. Как отмечает эксперт по израильско-китайским отношениям профессор А. Шай, Израиль намеревался провести работы только по техническому обслуживанию⁷. В то же время, по мнению американских исследователей, Вашингтон, полагая, что Израиль намерен также модернизировать БПЛА Harpy, стал вновь выдвигать требования об отмене соглашения и, более того, требовать не возвращать Китаю переданные БПЛА, несмотря на то, что они являлись собственностью КНР [Efron, Shatz, Chan, Haskel, Morris, Scobell 2019: 44; Shai 2016: 168]. США приняли решение оказать давление на Израиль и временно приостановили участие Тель-Авива в программе разработки истребителя F-35 [Rajiv 2017: 419]. Из-за американской позиции Израиль вновь был вынужден пойти на срыв контракта. Более того, после вышеупомянутых инцидентов по требованию американской стороны в Министерстве обороны Израиля был создан специальный отдел по контролю за экспортом вооружений⁸, а генеральный директор Министерства обороны Израиля А. Ярон был отправлен в отставку [Ayudi, Kamal 2016: 266].

Данные примеры демонстрируют негативное влияние США на развитие израильско-китайских отношений в военной сфере. Подобная позиция Вашингтона обусловлена обеспокоенностью относительно усиления военного потенциала Китая за счет поставок новых военных технологий из Израиля. Как следствие, давление США на Тель-Авив и срыв двух контрактов фактически привели к полному прекращению военно-технического сотрудничества между Израилем и Китаем.

После 2005 г. израильско-китайские отношения продолжили стабильно развиваться

исключительно в экономической сфере. В частности, Китай стал самым крупным торговым партнером Израиля в Азии, а товарооборот вырос с 50 млн долл. США в 1992 г. до 10 млрд долл. США — в 2013 г. и до 11,8 млрд долл. США — в 2020 г.⁹ Более того, в 2015 г. Израиль вступил в состав Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а министр транспорта Израиля И. Кац дал положительную оценку китайской инициативе «Один пояс, один путь», что указывает на интерес Тель-Авива к данному проекту [Xian 2016: 12—13].

Автор полагает, что до 2017 г. фактор США не оказывал влияния на израильско-китайские отношения, поскольку Тель-Авив более не сотрудничал с Китаем в тех сферах, которые угрожали интересам США. Как отмечает в своей статье профессор Й. Еврон, процесс экспорта технологий двойного назначения в КНР был значительно усложнен, поскольку израильским компаниям необходимо было получить экспортную лицензию. Более того, якобы в некоторых случаях (источник не уточняет, в каких именно) израильские компании вынуждены получать разрешение на экспорт из Вашингтона [Evron 2013: 519].

Тель-Авив и Пекин за последние годы заключили большое количество различных договоров и соглашений в торгово-экономической сфере, при этом китайская сторона в значительной степени заинтересована в сотрудничестве в сфере высоких технологий и реализации инфраструктурных проектов на территории Израиля. Более того, китайские компании стали все чаще инвестировать в Израиль и покупать доли израильских компаний [Segev, Lavi 2019: 77]. В частности, в 2010 г. в условиях секретности компания Huawei приобрела две израильские высокотехнологические компании Toga Networks и Hexatier, а в 2015 г. китайская компания

⁷ Shai A. The Evolution of Israeli-Chinese Friendship // S. Daniel Abraham Institute for International and Regional Studies: Confucius Institute. Research Paper. 2014. No. 7. P. 26.

⁸ Israel and China Relations: Opportunities and Challenges / Ed. by A. Orion, G. Lavi. Memorandum No. 194. INSS, 2019. P. 121.

⁹ Foreign trade 2020 — Goods // Central Bureau of Statistics of Israel. URL: https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/DocLib/2021/024/16_21_024maz_usd.pdf (accessed: 07.04.2020). См. также: [Murat Agdemir 2017: 267].

Bright Food купила крупную израильскую продовольственную компанию Tnuva¹⁰.

В целом, как отмечает российский ученый Д. Марьясис, в 2012—2016 гг. общий объем накопленных китайских инвестиций в экономику Израиля составил 16 млрд долл. США [Марьясис 2018: 44]. По данным израильского эксперта Д. Эллы, совокупные китайские инвестиции в 2002—2020 гг. составили 19 млрд долл. США, при этом значительная часть (9 млрд долл. США) приходится на сферу высоких технологий¹¹.

Автор полагает, что, принимая во внимание ухудшение американо-китайских отношений, углубление китайско-израильских экономических отношений вызывает обеспокоенность в США. В частности, интерес Вашингтона приковывали контракты между правительством Израиля и двумя китайскими компаниями: Shanghai International Port Group и China Harbour Engineering Co. Согласно данным контрактам, компании будут участвовать в строительстве новых терминалов портов Хайфы и Ашдода. Опасения у американской стороны вызывает тот факт, что рядом с портом Хайфы расположена база ВМС Израиля, которая также используется Шестым флотом США в качестве порта для захода своих кораблей. В свою очередь, порт Ашдода также расположен близко к крупной базе ВМС Израиля и другим стратегически важным объектам инфраструктуры [Efron, Shatz, Chan, Haskel, Morris, Scobell 2019: 107—108].

Недовольство в Вашингтоне вызывают и условия соглашения с Shanghai International Port Group, в рамках которых китайская компания получит право сроком на 25 лет управлять контейнерным терминалом на территории порта Хайфы¹². Также США

обеспокоены тем, что строительство портов и железной дороги, соединяющей порт Эйлата с портами Ашдода и Хайфы, выполняется китайскими компаниями с целью реализации китайского проекта Red-Med [Chaziza 2017: 6]. Участие китайских компаний в данных проектах подвергли критике бывший начальник военно-морских операций ВМС США, контр-адмирал Г. Рафхед и бывший посол США в Израиле Д. Шапиро, при этом последний «назвал решение Тель-Авива ошибкой и призвал исправить ее как можно скорее» [Wang 2020: 10].

Не менее важным, с точки зрения США, является использование в Израиле продукции китайских телекоммуникационных компаний ZTE и Huawei, которые якобы могут заниматься сбором информации. Бывший советник национальной безопасности президента США Дж. Болтон в 2018 г. во время своего визита в Израиль и встречи с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху призвал израильскую сторону пересмотреть условия израильско-китайского экономического взаимодействия, включая участие китайских технологических компаний¹³.

При этом необходимо отметить, что внутри самого Израиля также звучит критика израильского руководства и его политики по отношению к китайским компаниям. В частности, угрозу национальной безопасности со стороны китайских компаний отмечали глава Службы общей безопасности Израиля Н. Аргаман¹⁴ и бывший директор Моссад Э. Халеви¹⁵. Израильские эксперты и сам

¹³ Israel is said to bar China and Turkey from bidding for \$40 million airport tender // The Times of Israel. January 25, 2019 URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-said-to-bar-china-turkey-from-bidding-for-airport-tender/> (accessed: 01.04.2020).

¹⁴ Rosh haShabak mazhir: hitharvitan shel havarot siniot baAretz mesukanut levitahon hamedina // Maariv [Глава ШАБАК предупреждает: чрезмерное участие китайских компаний в Израиле угрожает безопасности страны // Maariv]. 09.01.2019. URL: <https://www.maariv.co.il/news/israel/Article-679518> (дата обращения: 28.07.2020). (На иврите).

¹⁵ Ahren R. PM lauds 'growing friendship' between Israel, China as he hosts vice president // The Times of Israel. October 23, 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/pm-lauds-growing-friendship-between-israel-china-as-he-hosts-vice-president/> (accessed: 28.07.2020).

¹⁰ Israel and China Relations: Opportunities and Challenges / Ed. by A. Orion, G. Lavi. Memorandum No. 194. INSS, 2019. P. 63—65.

¹¹ Ella D. Chinese Investments in Israel: Developments and a Look to the Future // INSS Special Publication. February 1, 2021. URL: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/02/special-publication-010221-1.pdf> (accessed: 07.04.2020).

¹² Israel and China Relations: Opportunities and Challenges / Ed. by A. Orion, G. Lavi. Memorandum No. 194. INSS, 2019. P. 64.

премьер-министр Б. Нетаньяху выступают за учреждение специального органа по надзору за иностранными инвестициями для решения так называемой «китайской угрозы»¹⁶.

В свою очередь, заместитель министра иностранных дел КНР Ч. Цзюнь в ходе визита в Израиль в 2019 г. подверг критике попытки США заставить Израиль отказаться от китайских инвестиций [Narutyunyan 2020: 427]. В то же время жесткие ограничения на экспорт израильских технологий в КНР могут оказать негативное влияние в целом на сферу высоких технологий Израиля [Evron 2017: 839].

Возобновление критики израильско-китайских отношений со стороны США в настоящее время стало оказывать прямое воздействие на контакты между Тель-Авивом и Пекином. В 2019 г. Израиль запретил китайским компаниям участвовать в тендере на сумму 40 млн долл. США на строительство нового международного аэропорта¹⁷. В 2020 г. тендер на строительство крупного завода по опреснению морской воды Sorek 2 (на сумму 1,5 млрд долл. США) был передан израильской компании IDE Technologies вместо китайской СК Hutchison Holdings Ltd. Как отмечал министр энергетики Израиля Ю. Штайниц, предложение израильской компании было самым прибыльным, однако окончательное решение принималось на фоне давления администрации президента США Д. Трампа и незадолго до визита в Израиль госсекретаря США М. Помпео¹⁸.

¹⁶ Lavi G., Ella D. Israel — China Ties: A Developing Friendship that is Cause for Concern? // *INSS Insight*. 2018. No. 1104. P. 4. URL: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2018/11/No.-1104.pdf> (accessed: 12.08.2020).

¹⁷ Israel said to bar China, Turkey from bidding for \$40 million airport tender // *The Times of Israel*. January 25, 2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-said-to-bar-china-turkey-from-bidding-for-airport-tender/> (accessed: 04.08.2020).

¹⁸ Schwartz F. Amid U.S. Pressure, Israel Rejects Chinese Bid for Major Infrastructure Project // *The Wall Street Journal*. May 26, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/amid-u-s-pressure-israel-rejects-chinese-bid-for-major-infrastructure-project-11590502529> (accessed: 04.08.2020).

Фактор США

в израильско-индийских отношениях

Развитие израильско-индийских отношений также было подвержено влиянию США. В частности, руководство Индии полагало, что нормализация отношений с Тель-Авивом способствует улучшению американо-индийских отношений [Кашин 2017: 34].

Точкой отсчета, когда фактор США стал отражаться на израильско-индийских отношениях, можно считать конец 1980-х гг., поскольку в 1987 г. американская неправительственная еврейская организация «Антидиффамационная лига» (ADL) опубликовала доклад под названием «Кампания Индии против Израиля», в котором политика Нью-Дели по отношению к Израилю подверглась критике¹⁹.

Данный доклад стал демонстрацией настроения израильского лобби в США по отношению к Индии. Учитывая намерение индийского руководства улучшить американо-индийские отношения, негативная позиция организаций, продвигающих интересы Израиля в США, теоретически могла помешать планам премьер-министра Индии Р. Ганди.

В результате в 1988 г. Р. Ганди провел встречу с американским конгрессменом, председателем подкомитета отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона комитета Палаты представителей США по иностранным делам, а также известным про-израильским политиком С. Солларзом. При этом в данной встрече также приняли участие представители крупных про-израильских организаций: глава Конференции ведущих американских еврейских организаций М. Абрахам, президент ADL Э. Фоксман, президент Американского еврейского конгресса Р. Лифтон и исполнительный директор Американо-еврейского комитета (American Jewish Committee, AJC) И. Сильверман [Blarel 2017: 393]. По итогам этой встречи индийское

¹⁹ ADL Report Traces India's Ostracism of Israel over Several Decades // *Jewish Telegraphic Agency*. May 8, 1987. URL: <https://www.jta.org/1987/05/08/archive/adl-report-traces-indias-ostracism-of-israel-over-several-decades> (accessed: 08.05.2020).

руководство дало агреман на назначение вице-консула Израиля в Индии на должность консула²⁰.

В 1989 г. американская делегация (в ее состав вошли С. Солларз и представители ADL) посетила с визитом Нью-Дели и провела переговоры с министром иностранных дел Индии Н. Рао [Blarel 2017: 393]. В результате этих переговоров индийское правительство расширило юрисдикцию израильского консульства в Бомбее, включив в его состав штат Керала, в котором проживала крупная еврейская община [Kumaraswamy 2010: 243].

Однако, по мнению автора, самым ярким примером, доказывающим, что фактор США оказывал позитивное воздействие на израильско-индийские отношения является тот факт, что решение об установлении дипломатических отношений между Нью-Дели и Тель-Авивом было принято в Индии за несколько часов до того, как индийский премьер-министр Н. Рао направился с официальным визитом в США [Kumaraswamy 2010: 254].

В отличие от рассмотренной выше негативной роли США в израильско-китайском военно-техническом сотрудничестве израильско-индийское взаимодействие в этой сфере, наоборот, пользовалось поддержкой со стороны Вашингтона. Так, в 1998 г., после того как США ввели санкции против Нью-Дели из-за ядерных испытаний, Вашингтон не критиковал Израиль и не требовал отмены контрактов на поставку вооружений и передачи военных технологий в Индию [Blarel 2017: 395]. Необходимо подчеркнуть, что после ядерных испытаний и Каргильской войны 1999 г. расширилась номенклатура вооружений, поставляемых Израилем в Индию [Морозов, Микаелян 2018: 128]. Более того, в 2000 г. США выдали разрешение Израилю на продажу радара Green Pine, который работает в связке с американско-израильским противоракетным комплексом Arrow [Joshi, O'Donnell 2019: 35].

²⁰ Прежний консул Израиля Йосеф Хассон в 1982 г. был объявлен персоной нон-грата в Индии, после чего вплоть до 1988 г. интересы Израиля в Индии представлял дипломат в ранге вице-консула. См.: [Kumaraswamy 2010: 243].

Наиболее ярким примером заинтересованности США в улучшении израильско-индийских отношений служит ситуация, сложившаяся вокруг контракта на поставку Индии радара Phalcon. Примечательно, что контракт был почти полностью идентичен подписанному ранее между Израилем и Китаем, однако в этот раз Вашингтон не требовал отмены соглашения [Cowshish 2017: 402].

В этой связи надо особо подчеркнуть коллективные действия израильского лобби в США (Американо-израильского комитета по общественным связям (American Israel Public Affairs Committee, AIPAC) и AJC) и индийского лобби UIPAC (US — India Political Action Committee) [Blarel 2017: 395]. Так, в частности, в 2003 г. советник по национальной безопасности премьер-министра Индии Б. Мишра, принимая участие в организованном AJC мероприятии, отметил общность между Индией, Израилем и США, заявляя, что хорошие отношения между всеми тремя странами являются естественными [Kumaraswamy 2010: 274].

Отметим, что израильское и индийское лобби в США не ограничилось сотрудничеством исключительно в вопросе радаров Phalcon. В 2003 г. совместные действия двух лобби способствовали принятию поправок в закон об оказании американской помощи Пакистану, а в 2008 г. израильское лобби активно выступало в поддержку подписания американско-индийского ядерного соглашения [Inbar 2017: 378].

Касательно позитивного влияния фактора США на военно-техническое сотрудничество Израиля и Индии следует обратить внимание на один интересный и неслучайный момент, который подчеркивает бывший начальник штаба ВВС Индии, главный маршал ВВС Н.А. Кумар Браун: «Интерес вызывает тот факт, что с увеличением количества платформ американского производства (самолетов и вертолетов) в составе ВВС Индии увеличивается схожесть между ВВС Израиля и Индии, что в недалеком будущем может быть еще больше подкреплено совместными военными учениями» [Browne 2017: 332].

Заключение

Проведенный анализ влияния США на израильско-китайские и израильско-индийские отношения позволяет сделать следующие выводы.

Воздействие США на израильско-китайские отношения можно в целом назвать негативным. Несомненно, имело место и положительное влияние, поскольку процесс начала тайного военно-технического сотрудничества Тель-Авива и Пекина происходил на фоне сближения Пекина и Вашингтона. Тем не менее дальнейшие действия США поставили точку в израильско-китайском военно-техническом сотрудничестве в 2005 г., а в настоящее время США ставят под вопрос стабильность израильско-китайских отношений.

Американское влияние на израильско-китайские отношения можно разделить на пять этапов развития.

Первый этап (1971—1989 гг.) происходит на фоне сближения США и КНР, чем и объясняется косвенное содействие американской стороны развитию израильско-китайских отношений.

Второй этап (1990—1998 гг.) характеризуется интенсификацией израильско-китайского военного сотрудничества, что вызвало недовольство в Вашингтоне, где начали высказывать критику в адрес Тель-Авива. В частности, США обвиняли Израиль в передаче КНР американских военных технологий. Однако проверки не подтвердили этого. Более того, критика стороны различных органов США не имела какого-либо реального влияния на израильско-китайские отношения.

На третьем этапе (1999—2005 гг.) Вашингтон начал оказывать давление на Израиль и требовать от израильских властей отказаться от поставок радаров Phalcon и БПЛА Harpy, которые, по мнению американских властей, могли значительно усилить китайский военный потенциал. Для реализации своих намерений американская сторона приняла решение заморозить часть военной помощи Израилю, соразмерную сумме контракта на поставку радаров Phalcon, а также временно отстранить Тель-Авив от участия в

программе разработки истребителя пятого поколения F-35.

Четвертый этап (2006—2016 гг.) связан с установлением США «правил игры» и полным прекращением военно-технического сотрудничества между КНР и Израилем. Тель-Авив фокусировал свое внимание на развитии торгово-экономических отношений с Пекином, в особенности в сфере высоких технологий.

На современном этапе (2017 г. — н. вр.) наблюдается расширение израильско-китайского торгово-экономического сотрудничества. В частности, китайские компании участвуют в строительстве крупных инфраструктурных проектов на территории Израиля. Более того, Тель-Авив высказывает заинтересованность китайской инициативой «Один пояс, один путь». Все это происходит на фоне ухудшения американо-китайских отношений и позиционирования Пекина как геополитического оппонента США.

Вашингтон, высказывая критику в адрес Тель-Авива, предпринимает попытку ограничить сотрудничество КНР с Израилем. Однако правительство Израиля стремится действовать таким образом, чтобы отвечать требованиям США (запрет участия китайских компаний в ряде тендеров; создание специального органа по надзору за иностранными инвестициями), сохраняя стратегически важным вопрос развития сотрудничества с Пекином в экономической сфере.

Влияние США на израильско-индийские отношения можно однозначно характеризовать как позитивное. В период с 1985 г. до настоящего времени Вашингтон прямо или косвенно оказывал содействие укреплению израильско-индийских отношений, которые в настоящее время вышли на уровень стратегического партнерства. Американская политика, вероятно, может способствовать выстраиванию треугольника сотрудничества Израиль — Индия — США. Подобный сценарий развития потенциально может нанести вред российско-индийскому стратегическому партнерству, в частности путем значительного снижения доли российских вооружений на рынке Индии и их замены на американские

образцы вооружений, которые проще интегрируются с израильскими системами.

Действия и влияние США на политику Израиля можно объяснить попыткой Вашингтона защищать и продвигать свои национальные интересы, ограничивая или поощряя сотрудничество Тель-Авива с Пекином и Нью-Дели. Это наиболее очевидно при рассмотрении влияния США на израильско-китайские и израильско-индийские отношения с учетом Стратегии национальной безопасности США 2017 г., в которой делается особый акцент на развитии отношений с Индией как «основным партнером США в сфере безопасности в Азии». В свою очередь, Китай подвергается критике как страна, стремящаяся перестроить мировой порядок.

Более того, в документе отмечается, что «США конкурируют в условиях, когда Пекин инвестирует в крупные инфраструктурные проекты по всему миру»²¹.

Автор считает, что критика, выражаемая Вашингтоном из-за участия китайских компаний в реализации крупных инфраструктурных проектов на территории Израиля, является прямым продолжением политики США в рамках упомянутой Стратегии национальной безопасности.

²¹ United States of America. The National Security Strategy of the United States of America. Washington: President of the U.S, 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 07.04.2020).

Поступила в редакцию / Received: 17.08.2020

Принята к публикации / Accepted: 02.04.2021

Библиографический список / References

- Кашин В.П. Индия — Израиль: трудная дорога к стратегическому партнерству // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 31—37. [Kashin, V.P. (2017). India — Israel: Difficult way to strategic partnership. *Asia and Africa Today*, (12), 31—37. (In Russian).]
- Марьясис Д.А. Китай и Израиль: 25 лет экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2018. № 7. С. 40—46. DOI: 10.31857/S032150750000097-8 [Maryasis, D.A. (2018). China and Israel: 25 years of economic cooperation success. *Asia and Africa Today*, (7), 40—46. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750000097-8>]
- Морозов В.М., Микаелян А.А. Индийский вектор израильской внешней политики // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2. С. 125—134. [Morozov, V.M., & Mikaelian, A.A. (2018). Indian vector of Israel foreign policy. *The Bryansk State University Herald*, (2), 125—134. (In Russian).]
- Abadi, J. (2004). *Israel's quest for recognition and acceptance in Asia: Garrison state diplomacy*. London: Frank Cass.
- Ayyadi, I., & Kamal, M. (2016). China — Israel arms trade and co-operation: History and policy implications. *Asian Affairs*, 46(2), 260—273. <https://doi.org/10.1080/03068374.2016.1170491>
- Blarel, N. (2017). Assessing US influence over India — Israel relations: A difficult equation to balance? *Strategic Analysis*, 41(4), 384—400. <https://doi.org/10.1080/09700161.2017.1330437>
- Browne, N.A.K. (2017). A perspective on India — Israel defense and security ties. *Strategic Analysis*, 41(4), 325—335. <https://doi.org/10.1080/09700161.2017.1330934>
- Chaziza, M. (2017). Israel — China relations enter a new stage: Limited strategic hedging. *Contemporary Review of the Middle East*, 5(1), 1—16. <https://doi.org/10.1177/2347798917744293>
- Cowshish, A. (2017). India — Israel defence trade: Issues and challenges. *Strategic Analysis*, 41(4), 401—412. <https://doi.org/10.1080/09700161.2017.1330445>
- Curtis, M., & Gitelson, S.A. (Eds.). (1976). *Israel in the Third World*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Books.
- Efron, S., Shatz, H.J., Chan, A., Haskel, E., Morris, L.J., & Scobell, A. (2019). *The evolving Israel — China relationship*. Santa Monica: RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2641.html
- Evron, Y. (2013). Between Beijing and Washington: Israel's technology transfers to China. *Journal of East Asian Studies*, 13(3), 503—528. <https://doi.org/10.1017/S1598240800008328>
- Evron, Y. (2017). The economic dimension of China — Israel relations: Political implications, roles and limitations. *Israel Affairs*, 23(5), 828—847. <https://doi.org/10.1080/13537121.2017.1343870>

- Harutyunyan, A. (2020). China and Israel: Evolving relationship within the Belt and Road Initiative. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 14(3), 410—429. <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1808378>
- Inbar, E. (2017). Israel and India: Looking back and ahead. *Strategic Analysis*, 41(4), 369—383. <https://doi.org/10.1080/09700161.2017.1330450>
- Joshi, Y., & O'Donnell, F. (2019). *India and nuclear Asia: Forces, doctrine, and dangers*. Washington, DC: Georgetown University Press.
- Katz, Y., & Bohbot, A. (2017). *The weapon wizards: How Israel became a high-tech military superpower*. New York: St. Martin's Press.
- Kumaraswamy, P.R. (2005). Israel — China relations and the Phalcon controversy. *Middle East Policy*, 12(2), 93—103. <https://doi.org/10.1111/j.1061-1924.2005.00204.x>
- Kumaraswamy, P.R. (2010). *India's Israel policy*. New York: Columbia University Press. <https://doi.org/10.7312/kuma15204>
- Murat Agdemir, A. (2017). Israel 'Looks East': Besides India and China, Israel's relations with Japan seem to flourish. *Japanese Journal of Political Science*, 18(2), 262—285. <https://doi.org/10.1017/S1468109917000020>
- Rajiv, S.S.C. (2017). Israel — China ties at 25: The limited partnership. *Strategic Analysis*, 41(4), 413—431. <https://doi.org/10.1080/09700161.2017.1330942>
- Segev, H., & Lavi, G. (2019). Control of the global technology market: The battle of the superpowers. *Strategic Assessment*, 21(4), 79—90. Retrieved from <https://strategicassessment.inss.org.il/wp-content/uploads/antq/fe-665020630.pdf>
- Shai, A. (2011). Sino-Israeli relations: Current reality and future prospects. *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, 5(2), 17—42. <https://doi.org/10.1080/19370679.2011.12023178>
- Shai, A. (2016). *Sin veIsrael. Bein sinim veehudim. Bein Beijing Lirushalaim [China and Israel. Between Chinese and Jews, between Beijing and Jerusalem]*. Tel-Aviv: Yediot Ahronot Book Publisher. (In Hebrew).
- Shichor, Y. (1998). Israel's military transfers to China and Taiwan. *Survival*, 40(1), 68—91. <https://doi.org/10.1093/survival/40.1.68>
- Shichor, Y. (2014) Israel and China: Mutual demystification in Chinese-Israeli relations. In C. Shindler (Eds.), *Israel and the world powers: Diplomatic alliances and international relations beyond the Middle East* (pp. 106—124). London: I.B. Tauris & CO Ltd. <https://doi.org/10.5040/9780755611522.ch-005>
- Wang, Y. (2020). Israel — China relations in the Trump era. *Journal of Modern Jewish Studies*, 1—24. <https://doi.org/10.1080/14725886.2020.1803593>
- Xian, X. (2016). The “Belt and Road Initiative” and China-Israeli relations. *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, 10(3), 1—23. <https://doi.org/10.1080/19370679.2016.12023285>

Сведения об авторах: *Микаелян Арман Артакович* — аспирант кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0002-9922-245X; e-mail: mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Морозов Владимир Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии, проректор по кадровой политике Московского государственного института международных отношений МИД России; ORCID: 0000-0003-2429-9150; e-mail: morozov@inno.mgimo.ru

About the authors: *Mikaelian Arman Artakovich* — PhD Student, Department of Diplomacy, MGIMO University; ORCID: 0000-0002-9922-245X; e-mail: mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Morozov Vladimir Mikhailovich — PhD in History, Associate Professor, Department of Diplomacy, Vice-Rector for HR Policy, MGIMO University; ORCID: 0000-0003-2429-9150; e-mail: morozov@inno.mgimo.ru